

году учителя посвящается: педагогика искусства

Попов Леонид Николаевич,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социальной педагогики и психологии*

*Социального института Российского государственного
профессионально-педагогического университета, Екатеринбург
elvirapp@mail.ru*

**Формирование смысла художественного произведения
как результат педагогического взаимодействия
в учреждениях дополнительного образования
художественно-эстетического направления**

Качество образования признано приоритетным направлением развития всей образовательной системы страны. Качественные изменения целостного образовательного процесса невозможны без полноценного, подлинного осмысления результатов деятельности субъектов в учреждениях дополнительного образования художественно-эстетического направления.

Важнейшая задача, которая должна быть поставлена и решена учреждениями дополнительного образования художественно-эстетического направления, – подлинное понимание художественного произведения (создание, исполнение, восприятие) учеником (воспитанником) во взаимодействии с педагогом дополнительного образования (педагогом-художником), т.е. развитие художественного сознания личности и ее творческого потенциала.

Педагогический процесс концентрируется и реализуется в педагогическом действии как личностном уникальном целостном педагогическом смысле. Совокупность таких действий представляет собой профессиональную педагогическую деятельность, которая обуславливается совокупностью устойчивых профессионально значимых качеств личности, зависящих от «уровня профессионального сознания учителя, овладения им педагогической технологией, педагогической техникой» [2, 37]. Основной проблемой педагогической деятельности является достижение взаимопонимания в ходе взаимодействия субъектов: воспитателя (учителя) и воспитанника (ученика). Разрешение этой проблемы возможно только в рамках качественного педагогического взаимодействия – профессионального взаимодействия воспитателя с воспитанниками, учителя с учениками в каждый конкретный момент целостного педагогического процесса.

Реализация художественного произведения, а также художественного отношения к любому объекту окружающего мира во взаимодействии педагога дополнительного образования (педагога-художника) и ученика (воспитанника) в материальную, внешнюю форму (проявление сущности педагогической деятельности) выражает смысл художественного произведения, а также отношение к любому объекту окружающего мира – его внутреннюю форму (сущность педагогической деятельности).

Неразрывная взаимосвязь этих двух важнейших аспектов – единство внутреннего, ментального, и внешнего, формального, – есть педагогический, воспитывающий смысл (действие) процесса воспитания и обучения – подлинное взаимопонимание субъектов и понимание окружающего их мира, в том числе художественного произведения (осмысление результатов деятельности), или интонирование и коннотирование.

Художественное сознание функционирует только посредством *интонирования объекта личностью* (ее особого, целостного духовно-душевно-телесного напряжения – тона).

Термин «тон» происходит от греческого *tonos* – «напряжение, ударение» [4, 611]. Сущность термина «интонация» как явления культуры заключается именно в этом «напряжении» человека: внутреннем и внешнем. Кратко и глубоко сущность интонации определил Л.А. Закс: *«Целостное динамическое духовно-душевно-телесное напряжение ценностного отношения человека к действительности, активно выражаемое им в различном знаковом материале, есть не что иное, как интонирование субъекта, интонационный строй его субъективности, отдельная же, конкретная интонация – это качественно определенное в своем смысловом наполнении (значении) и психофизиологической интензивности выразительное и выраженное напряжение субъекта»* [1, 55]. Это напряжение *«ощущается как общее, целостное и динамическое напряжение относящегося = равнодушно устремленного к миру и страстно реагирующего на него человека»* [там же, 27]. Иначе, интонация как внутренняя форма художественного произведения включает в себя три уровня оснований и одновременно три компонента психики. Их можно обозначить терминами «дух», «душа» и «тело». Эти три составляющие психики человека-творца и пронизаны особым напряжением-переживанием. Важнейшими чертами этого целостного напряжения являются смысловая наполненность; особая «энергетичность»; континуальность («протяженность», «соединенность») и одновременно дискретность («разделенность»); живая изменчивость; направленность на объекты и реализуемость.

Природа интонации как явления духовно-семиотического определяет неизбежность «приращения» ее исходного содержания за счет дополнительных, или *коннотативных*, значений, органично вносимых в живую интонацию интонирующими субъектами (авторами, исполнителями, слушателями, зрителями).

Термин «коннотация» в искусстве обозначает возникающий в процессе исполнения и восприятия компонент внутренней формы художественного произведения (интонации) – уникальный целостный смысл художественного произведения (текста), который дополняет и изменяет первоначальное авторское содержание и придает художественному произведению особый, личностный оттенок. В более широком, включающем авторский, первоначальный смысл аспекте *под термином «коннотация» понимается уникальный целостный смысл художественного произведения во всех его аспектах и «переливах» – причем в связи с тем, что этот смысл создает и «обеспечивает».* Компоненты интонации и коннотации – эмоциональный, рациональный, стилевой, образно-ассоциативный и целостно-образный.

Структура интонации, а также коннотации, как психическая субстанция, имеет в своей основе ощущения, восприятия, представления и, в особенности, переживания (эмоции).

Эмоциональный компонент интонации и коннотации. Эмоции – главное психологическое содержание искусства – имеют своим фундаментом ценностно-оценочный план человеческого мироотношения. Основным объектом рассмотрения данного компонента являются художественные эмоции, в основе которых лежат «обыденные», или «жизненные», эмоции.

Сложная система жизненных эмоций (разные исследователи насчитывают разное их количество) наиболее убедительно классифицируется по принципу полярности – положительные и отрицательные. Художественные эмоции в отличие от «обыденных»

невозможно строго разграничить и до конца описать хотя бы потому, что при всем бесконечном разнообразии художественные эмоции всегда положительны.

Эмоционально-смысловое содержание музыкальной интонации определено всем ходом социально-исторического развития человечества: «К примеру, никнущие интонации печали мы встретим и в народной музыке, и в протестантском хорале, и в современной музыке» [3, 84].

«Объективность» художественной эмоции, закрепленной в интонации, ни в коей мере не исключает ее субъективно-личностной сути, служащей первым импульсом и к созданию, и к восприятию художественного произведения.

Рациональный компонент интонации и коннотации. Созданию реального художественного произведения предшествует его моделирование посредством интеллектуальной деятельности личности.

Психологической основой интеллектуального, рационального начала в искусстве являются представления. Механизм формирования представлений осуществляется двумя путями: дискурсивным (путем доводов и аргументов) и целостно-образным (путем воображения и интуиции). Формирование художественных моделей происходит преимущественно вторым способом. В итоге «целостно-образные процессы в интеллекте человека протекают в виде дополнительного взаимодействия, подвижного представления, создаваемого механизмами памяти и воображения, с результатами непосредственно отражательных актов психики, с одной стороны, и с обобщениями, выработанными абстрактно-логическими и эмоциональными механизмами интеллекта – с другой» [5, 70].

В отличие от научного моделирования интеллектуальная деятельность по созданию художественных моделей так или иначе выражается в виде художественных эмоций. Здесь ярко и зримо проявляет себя личностное начало творческого процесса, а интеллектуальная, рациональная составляющая приобретает личностный оттенок.

Стилевой компонент интонации и коннотации. В структуре интонации и коннотации стилиевой компонент выполняет особую функцию. Стиль – это выбор языковых средств для конкретного высказывания, реализации эмоционального и рационального начал интонации и коннотации личностью. Конкретный художественный стиль, противопоставленный другим стилям, – это духовное видение мира, запечатленное в оригинальном использовании языка искусства и даже в его творческом преобразовании.

Стиль также понимается как категория языка искусства.

Образно-ассоциативный компонент интонации и коннотации. В основе образно-ассоциативного компонента лежат образы и явления внешнего мира, внутреннего мира человека и художественные ассоциации.

Эмоции и разум человека направлены на освоение мира, воссоздаваемого в сознании предметными по содержанию представлениями. В искусстве находят применение как зрительные, так и слуховые, осязательные, а также другие образы.

Психика человека располагает необыкновенными ассоциативными возможностями. Ассоциации разделяются на предметные и эмоциональные. Главным направляющим центром эмоциональных ассоциаций являются личностные смыслы, в отличие от предметных, где направляющий центр – объективные значения. Кроме того, выделяются предметно-эмоциональные ассоциации – их промежуточный вид.

Художественные ассоциации связывают восприятие художественных структур с жизненными предметно-эмоциональными и эмоциональными ассоциациями. Художественные ассоциации можно разделить на «общественные» и индивидуальные. Все вместе они составляют определенную ассоциативную сферу, общую для значительных групп людей и для каждой личности одновременно. Индивидуальные личностные ассоциации играют главную роль в формировании целостной структуры интонации и коннотации.

Художественный образ как уникальная целостная форма личностного смысла (коннотации). Художественный образ – «это... специфическая идеальная форма», адекватная идеальной информации, органично соединяющей «предметное и ценностное начало, познание мира и его оценку, отражение объективной реальности и субъективного отношения к ней». Художественный образ предстает сознанию «в своей информативности как определенная модель мира и одновременно как особая, художественная реальность, способная к самобытию, самодвижению, иллюзорному включению в себя и экзистенциальному «захвату» своего носителя – субъекта» [1, 56 - 57].

Коннотация – неотъемлемое свойство художественного образа, следствие его ценностно-смысловых отношений со средой существования и восприятия и, прежде всего, – с сознанием интерпретирующего его субъекта. Коннотация художественно-образна, а художественный образ – коннотативен. Многообразие свойств образа дает возможность субъекту (автору, исполнителю, слушателю, зрителю) обнаруживать в структуре художественного образа самые разные грани и качества. Иначе, художественному образу свойственна универсальность выражения и восприятия. Каждый зритель, слушатель, исполнитель, автор может использовать в структуре художественного образа близкие ему компоненты и свойства, то есть художественный образ может восприниматься и воплощаться по-разному.

Итак, интонация как единство ее компонентов включает в себя два типа информации, идущей из глубины веков: о себе (личностный) и о группе, которой принадлежит личность (надындивидуальный, общественный). Но, так или иначе, общественная составляющая интонации всегда коннотируется посредством личностной актуализации другим интонирующим субъектом – изменяет даже реально воздействующий на слушателя или зрителя текст. В каждом конкретном случае интонация выражается в языке искусства как системе знаков. В семиологии коннотация – это «остаток» [6, 286]. В данном случае имеется в виду некое «свободное место» в знаковой системе, некоторая ее незаконченность, незавершенность, которая должна быть восполнена личностным смыслом, некоторой дополненностью, «довеском». Этот «довесок» определяет собой поступок (действие), в котором проявляются ценности, идеи, интересы и т.д. личности, отражающие ее взаимодействие с окружающим миром.

В языке искусства как потенциальной абстракции интонации и коннотации быть не может, потому что они появляются только на уровне художественного произведения (текста). Общественное, надындивидуальное (значение) и его личностная часть (авторский смысл) проявляют себя в личностной форме – в форме исполнительского или слушательского, зрительского смысла, то есть смысл – это форма бытия значения. Интонация включает в себя как значение, так и различные смыслы, а смысл всегда богаче значений, так как на нем свертывается контекст всего произведения (текста). Данный конкретный новый исполнительский или слушательский, зрительский смысл, дополняющий, варьирующий, по-новому индивидуализирующий смысл авторский, есть коннотация. Т.о., коннотация трактуется через смысл: как субъективированное (переживаемое) в речевом процессе (исполнении, восприятии) значение (значения), модифицируемое, обогащаемое именно за счет личностного начала – индивидуальности и личного опыта того, кто переживает и интонирует. Как автор «присваивает» интонации своей эпохи, так исполнитель (слушатель, зритель) «присваивает» интонации автора, вживается в них, делает их личностными, «своими». Здесь личностное начало важнее «усредненности» языка, а авторское творчество важнее самой системы, оно уникально и удивительно в своей неповторимости.

По отношению к искусству в целом можно говорить о том, что его коннотативно-смысловое содержание так же объективно и неизбежно, как его интерпретация исполнителем, как его личностное переживание и понимание слушателем или зрителем.

Однако не следует забывать о том, что надындивидуальный аспект интонации является тем «традиционным», тем фундаментом, на который опирается коммуникативность, понятность языка искусства.

Педагог и ученик в процессе профессиональной деятельности обязательно, сознательно или неосознанно, привносят личные смыслы в любой реализуемый ими текст. Сознательное и творческое отношение педагога-художника и его ученика к художественному тексту (создание, исполнение и восприятие), а также к любому педагогическому объекту – это его интонирование и коннотирование, это личностный смысл, живущий в актуальном педагогическом интонировании – единстве внутренней и внешней формы художественного произведения. Именно личностный смысл обеспечивает взаимосвязь процессов интериоризации и экстериоризации каждый раз на новом уровне и тем самым способствует развитию художественного сознания как ученика (воспитанника), так и педагога-художника.

Интонирование и коннотирование (совместный поиск художественного смысла – осмысление) как художественного произведения, так и любого объекта окружающего мира (среды) посредством языка искусства сквозь призму целостного педагогического процесса (его целевого, содержательного, операционно-деятельностного и оценочно-результативного компонентов) есть формирование подлинного художественного смысла (взаимодействие) или цель и результат (качество) воспитания и обучения в учреждениях дополнительного образования художественно-эстетического направления.

Литература

1. Закс Л.А. Художественное сознание / Л. А. Закс. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 212 с.
2. Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. М.: Академия, 2003. 176 с.
3. Медушевский В.В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки / В. В. Медушевский. М.: Музыка, 1976. 253 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. Русский язык, 1990. 921 с.
5. Раппопорт С.Х. От художника к зрителю. Как построено и как функционирует произведение искусства / С.Х. Раппопорт. М. : Советский художник, 1978. 237 с.
6. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. СПб.: Петрополис, 1998. 432 с.